

Переводчик: No Fun

Дун Шаньшань опешила. «Не нужен сценарий? Сценарий был подготовлен заранее?»

Хоу Ге рассмеялся и сказал: «Он не был подготовлен заранее, но ему вообще никогда не нужен был сценарий, когда он записывал программу. Даже если это была прямая трансляция, он просто приступал к роли ведущего без сценария. Есть 12 городских легенд во всех внутренних отделах Пекинской Телевизионной Станции, которые распространяются среди работников, и это одна из них. Почему они называются городскими легендами? Потому что даже если рассказать о них кому-то вне станции, то никто в них не поверит. Только наши работники знают, что на самом деле это правда, а не городская легенда».

Ху Фей похлопал его по спине и сказал: «Не говори о таких бесполезных вещах. Обсуди концепт программы и подробности о ведущем. Все начинайте работу, не стойте вокруг!»

«Да».

«ОК».

«Как прикажете!»

Все разбежались, вечеринка была завершена.

Хоу Ге и Дун Шаньшань пошли к рабочему месту в углу, где он достал пачку документов и по одному разложил на столе, начав объяснять программу Дун Шаньшань.

Как профессиональный ведущий, который закончил самый престижный колледж радиовещания в стране, Дун Шаньшань естественно сама могла оценить программу. Пока она была на пути к Пекину, она обдумала много вещей. Она постоянно думала над вероятной причиной того, почему Пекинская Телевизионная Станция пригласила ее, на половину новичка с маленькой популярностью в качестве ведущего такого важного сегмента. Все ее раздумья указывали лишь на одно. Программе нужен был человек, который мог быть «вазой», чтобы привлечь зрителей. Задачей Дун Шаньшань, вероятно, было стояние на сцене и несколько реплик, а шоу будет продолжаться само по себе. Для такой программы ведущий просто должен был выглядеть привлекательно и больше ничего. Дун Шаньшань подумала, что это была единственная вероятность, но она все равно пришла и подписала контракт, услышав предложение, и даже не обдумав. Это было связано с тем, что даже если она должна была быть ведущим, который мог быть проигнорирован на сцене, это все равно была программа «Северного Большого Брата» Пекинского Телевидения в лучшее эфирное время. Даже если ей доставалась маленькая роль каждую неделю, она все равно хотела сделать, так как площадка была слишком хорошей!

Но когда Хоу Ге закончил объяснение всего концепта программы и роли ведущего, Дун Шаньшань обнаружила, что ее изначальное умозаключение было далеко от правды!

Ваза?

Не так много времени на экране?

Маленькая роль ведущего?

Чушь! Ответственности ведущего в этой программе оказались намного важнее, чем она себе представляла. Хотя основное внимание программы уделялось участникам, гостям или главным певцам, ведущий тоже был ключевой частью всей структуры, и его нельзя было игнорировать. Ведущий был чрезвычайно важен, и занимал много эфирного времени, так как ему нужно было тянуть всё шоу, появляясь на экране и создавая атмосферу живой аудитории!

Это была не группа ведущих!

Это не было партнерством главного ведущего и 4-5 соведущих!

Это были всего 2 ведущих, мужчина и женщина, и ведущей была Дун Шаньшань. Так как она была единственной ведущей, то больше никого не будет с ней на экране!

Хоу Ге посмотрел на нее и сказал: «Учитель Шаньшань, вот так всё выглядит в общих чертах».

Дун Шаньшань вернулась в чувства и сказала: «А? ОК».

«Непонятно? Всё нормально. Если Вы что-то не поняли, просто спросите». Хоу Ге терпеливо объяснил. Когда речь заходила об общении с красивыми женщинами, он всегда был довольно дотошным.

Дун Шаньшань рассмеялась и сказала: «Дело не в этом, я всё поняла. Но мне интересно, насколько большая ответственность лежит на ведущих. Это волнует меня. Так как станция и производственная команда так сильно меня ценят, дав мне такое важное задание, такую важную программу и время, я точно хорошо справлюсь».

Хоу Ге по-доброму спросил: «Не волнуйтесь по этому поводу. Просто расслабьтесь и делайте свою работу».

Дун Шаньшань сказала: «Но как мне расслабиться? Честно говоря, это первый раз, когда я буду вести такую крупномасштабную передачу, и она даже на спутниковом канале в хорошее эфирное время. Я не знаю, что производственная команда увидела во мне, чтобы пригласить меня присоединиться и так хорошо отнестись ко мне. Поэтому я боюсь, что не справлюсь, и в

итоге меня уволят». Она говорила о том, как много давления испытывает, но казалось, что ведет разговор в иное русло.

Когда Хоу Ге услышал это, он улыбнулся и сказал: «Послушайте меня, Учитель Шаньшань. Не волнуйтесь. Вам не нужно ни о чем думать. Позвольте мне кое-что сказать. Программа Ты Помнишь можешь уволить меня, или кого-то другого, но точно не Вас».

Что?

Уволить тебя, но я останусь?

Я не расслышала?

Дун Шаньшань опешила и смогла только сказать: «А?»

Хоу Ге сказал: «В любом случае, расслабьтесь».

«Что Вы имели в виду?» Дун Шаньшань посмотрела на него.

Хоу Ге пробормотал что-то, зная, что сказал лишнее из-за присутствия красивой женщины. Он кашлянул и сказал: «Я ничего не имел в виду. Я просто что-то сказал, поэтому, в любом случае, не нервничайте, и всё будет хорошо».

Дун Шаньшань сказала: «Хоу Ге, так как все Вас так называют, то я тоже буду Вас так звать».

«Конечно, можете называть меня, как4 хотите» - с улыбкой произнес Хоу Ге.

Дун Шаньшань, добавив немного лжи, сказала: «Вы выглядите, как мой кузен. Поэтому мне так комфортно с Вами. Я всегда была довольно общительна, поэтому я не буду рассматривать Вас, как чужого человека».

Хоу Ге счастливо сказал: «Вы не должны рассматривать меня так. Не церемоньтесь со мной. Если Вам что-то нужно, просто приходите к Хоу Ге. Хоу Ге точно ответил на Вашу просьбу!»

Глаза Дун Шаньшань с самого утра были полны недоумения. Она не могла понять, пока была на пути сюда, но женская интуиция подсказывала ей, что такой мясной пирог упал ей в руки с неба не просто так, поэтому она спросила: «Хорошо, тогда мне нужно знать: почему могут уволить всех, но не меня? И еще кое-что я не могу понять. Почему станция искала меня, чтобы назначить на важную роль ведущей в такой крупномасштабной передаче?»

Хоу Ге посмотрел по сторонам, прежде чем сказал: «По поводу этого...»

Дун Шаньшань сказала: «Не забывайте, что Вы пообещали мне, что поможет».

Хоу Ге горько рассмеялся и затем прошептал: «Дело не в том, что я не хочу говорить, но мне просто нельзя говорить».

«Это Чжан Е?» Дун Шаньшань была умна, поэтому сразу высказала свою идею.

Хоу Ге колебался. «Я не говорил этого».

Дун Шаньшань посмотрела на его выражение лица и сказала: «Это должен быть он. Разве вы все не говорили, что тут был ведущий, которому не нужен был сценарий? Это был Чжан Е, верно? Мы раньше учились вместе, а так же работали. Я собственными глазами видела его способность работать без сценария и выходить в прямые эфиры. Чжан Е единственный человек, которого я знаю, кто достаточно безумен, чтобы выходить в прямой эфир без сценария. Помимо него, никто не смог бы сделать этого. Поэтому это означало бы, что наша производственная программа раньше работала над Лекционной Комнатой Канала Искусств, верно?»

Хоу Ге знал, что больше не может хранить это в секрете, поэтому сказал: «Верно».

Дун Шаньшань спросила: «Чжан Е порекомендовал меня станции?»

«То, что сделал Младший Чжан, точно не было рекомендацией». Когда Хоу Ге сказал это, он странно улыбнулся и сказал: «Я скажу Вам, но не говорите никому, что это я Вам сказал».

Дун Шаньшань кивнула: «Естественно».

Хоу Ге сказал: «Изначально, станция намеревалась попросить вернуться Чдан Е, предложив ему долгосрочный контракт, чтобы он мог помочь спланировать несколько программ, чтобы поднять просмотры станции. Но, как Вы должны знать, у Чжан Е раньше были разногласия со станцией, и до недавнего времени он был с ней в плохих отношениях. Но несмотря на это, Младший Чжан все равно не намеревался возвращаться на станцию, по крайней мере, не сейчас. До этого момента не должно было больше быть тем для обсуждения, но Учитель Младший Чжан неожиданно предложил программу, продав ее спутниковому каналу станции. Он не попросил денег, и вместо этого попросил лишь одно. У него было лишь одно условие к станции...»

Хоу Ге не закончил.

Дун Шаньшань уже завершила его предложение. Она сделала легкий вдох и продолжила: «...сделать меня ведущей программы!»

«Верно». Хоу Ге улыбнулся и продолжил: «Как Вы можете видеть, станция согласилась на это.

Такого раньше не происходило. Во-первых, начальники станции и соответствующие команды поняли, что Ты Помнишь является программой, которая выделится на фоне других похожих песенных программ. Эту программу они точно не хотели упустить и не хотели, чтобы она была продана другим станциям. Во-вторых, так как все знали репутацию ведущего Чжан Е, начальники станции доверили однокласснице Чжан Е, которую он решительно выдвигал на этот пост. Поэтому, вместо того, чтобы говорить, что это было рекомендацией, лучше сказать, что Вы были назначены ведущей станцией и производственной командой. Это так же было решение начальницы станции, поэтому могут уволить кого угодно, но не Вас!»

Дун Шаньшань: «...»

С другой стороны кто-то повал Хоу Ге: «Старший Хоу, нам нужна твоя помощь».

«ОК, я сейчас подойду». Хоу Ге ответил им и затем повернулся к Дун Шаньшань. «Я уже поделился с Вами всем, чем мог. У нашей команды отличные отношения с Учителем Чжан. Так как Вы одноклассница Чжан Е, Вы естественно и наш друг. Так как мы все постоянно смотрели ток-шоу Чжан Е, мы так слышали, как он раньше подшучивал над Вами. Ха-ха. Поэтому мы не знакомы с Вами. В будущем, давайте лучше узнаем друг друга и пообщаемся».

Хоу Ге ушел.

Дун Шаньшань все еще переваривала то, что он сказал ей.

Проще говоря, эта программа существует только из-за того, что станция согласилась взять ее ведущей. Если бы Дун Шаньшань не была бы ведущей, эта программа прекратила бы существование! В этот раз все сомнения и загадки в голову Дун Шаньшань наконец исчезли. Она наконец поняла, почему такое крупномасштабное производство, как эта программа на спутниковом канале, позвонила ей. Все это было из-за ее старого одноклассника, который тайно помог ей за ее спиной и ничего ей не сказал!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/303471>